

Источник: Вехи Таганрога
Дата выпуска: 2001
Номер выпуска: 07
Заглавие: Юность «ТАГМЕТ»
Автор: И. В. Заболотский

В XX век Таганрогский металлургический завод вошел довольно развитым предприятием. К началу 1900-х годов он уверенно держался в девятке крупнейших заводов Юга России. Столь влиятельное положение вызывает некоторое удивление, если мы вспомним, что первые его цехи начали возводить только летом 1895 года.

В 1894 году бельгийцы граф Поль де Гемптин, Людвиг Тразенстер и Юлий Герпены, подключив для законности мероприятия некоего русского титулярного советника Николая Карловича Флиге, учредили акционерное Русско-Бельгийское общество по строительству металлургического завода.

В уставе были декларированы грандиозные цели: планировалось создать широко разветвленное монополистическое объединение с полным циклом производства. Нужно сказать, столь широкие устремления вовсе не были утопией. К тому времени бельгийцы являлись хозяевами керченских рудников, а основным акционером создаваемого общества стал Альберт Августович Нев (тоже бельгиец, хозяин Таганрогского котельного завода).

Уставной капитал равнялся 3 млн. рублей золотом, разделенных на 24 тыс. акций достоинством по 125 золотых рублей каждая.

Подданные бельгийской короны принялись за дело с рвением и поспешностью, коегде излишними. Город без долгих проволочек продал им 250 пустующих десятин земли за дачами местных богачей, причем полагающиеся 8 тыс. рублей залога получил только через полгода после начала строительства.

Морем потянулось в Таганрог дряхлое оборудование, принадлежавшее бельгийскому предприятию «Джон Кокерил». Все инженерно-технические работники были наняты за границей. Правда, первый штат иноземных мастеров из-за своего малого опыта никуда не годился. Пришлось выписывать им на замену других. Зато дешевой неквалифицированной рабочей силы в Приазовье имелось с избытком.

Аналоги развернувшейся стройки можно найти только во времена первых советских пятилеток. Уже 5 июля 1896 года состоялось празднество по случаю пуска завода. Оно описывалось почти во всех книгах по истории ТМЗ, и везде упоминаются пресловутые полбутылки водки, бутылка пива, франзолька и полфунта колбасы, выданные как угощение каждому рабочему.

Хотя с того дня завод фактически работал, датой выпуска первой товарной продукции считается 27 сентября 1897 года. Таким образом, от начала строительства до выпуска продукции прошло немногим более двух лет!

Как бы крамольно сегодня ни звучала подобная мысль, но осмелюсь поддержать советских историков: бельгийские «инвесторы» появились в Таганроге отнюдь не для подъема южнорусской промышленности и организации перспективного дела. Мсье де гемптины, тразенстеры, невы, десятки других мсье, сэров и герров просто и прозаично выводили грязное производство в Россию и качали из нее малозатратные деньги.

М.А. Павлов, ученый-металлург, академик, на рубеже веков бывал на нашем заводе. По его воспоминаниям, такого древнего оборудования для производства стали, какое привезли в Таганрог бельгийцы, не было уже ни на одном захолустном заводе Урала. До 1911 года оно приводилось в действие паровыми машинами и двигателями внутреннего сгорания. Площадей для дополнительного оборудования не хватало, что приводило к скученности станков и машин. Цехи страдали от недостатка света и плохой вентиляции.

Условия труда и быта русских рабочих были отвратительными. Разницу в оплате одной и той же работы, выполненной русским и бельгийским специалистом, можно назвать только национальным унижением. Так, слесарь-бельгиец получал почти 5 рублей в день, а

его русский коллега — 90 копеек.

Руководство завода нисколько не заботилось о жилищных условиях своих рабочих. Типичным пристанищем семьи пролетария становился саманный домик, построенный на заработанные собственными мозолистыми руками копейки. Вот что писала «Искра» о Таганроге: «Касперовка - предместье, населенное рабочими металлургического завода, имела вид голодающей русской деревни». В то же время для мастеров-бельгийцев предприятие сделало двухквартирные дома с садово-огородными участками, а для иностранных инженеров предоставило коттеджи на берегу моря.

Медицинское обслуживание также не выдерживало никакой критики. На четыре с лишним тысячи рабочих металлургического и котельного заводов приходилась одна больница с единственным врачом. Свободное время пролетариата составляло питье водки в кабаках или харчевнях, последующие драки с грузчиками руды - татарами или борьба с цепным медведем.

Если корреспондента газеты «Искра» при желании можно априори обвинить в партийной пристрастности, то П.Ф. Иорданова, одного из самых известных горожан того времени, никак нельзя заподозрить в приверженности марксизму. А в его письме А.П. Чехову от 16 августа 1898 года есть такие строки: «„Ведь и над мирным Таганрогом теперь постоянно видно зарево от доменных печей и слышен гул и лязг железа. Вообще превращений много, хотя и не в пользу лирического настроения, о чем, конечно, нельзя не сожалеть. Степи и степняки справедливо стонут, да и городские жители, когда только на минутку забудут свои барыши, чувствуют себя жутко от изменения стародавних степных обычаев, а в особенности от созерцания целой инвалидной армии, которую заводы делают с ужасающей быстротой. Членовредительство на заводах - явление обыденное, и ему уже никто не удивляется, но когда утром Вы попадете в ту часть города, около которой расположены заводы, и увидите, сколько калек тащится к заводскому приемному покою, уверяю вас, мне, человеку, уже привыкшему к этому зрелищу, становится страшно».

Только за 1903 год на ТМЗ умерло от ран и было убито 4, полностью потеряли трудоспособность 2, а частично - 221 человек. Общее число работников не превышало тогда 2,5-3 тысяч человек.

Из всего вышесказанного напрашивается вывод, что с самого основания металлургического завода бельгийцы, вплоть до февраля 1917 года составлявшие управленческий костяк, готовили почву для восприятия рабочими революционных идей. Первых плодов долго ждать не пришлось.

Социал-демократический кружок образовался на заводе в конце 1899 - начале 1900 года. Организатором его стал прибывший в Таганрог из ссылки токарь Александр Солдатов, находившийся под надзором полиции. Кроме него в кружок входило всего лишь несколько человек. После того как в конце января 1901 года они задумали печатать прокламации по материалам ленинской «Искры», полиция арестовала участников кружка. Почти моментальная реакция «компетентных органов» на первую же попытку социалистов действовать заставляет задуматься: а не было ли в их рядах провокатора?

Но почин состоялся. Через год возник кружок слесаря Ильи Склярова. Далее марксизм все глубже и прочнее проникал в среду рабочих.

Экономический кризис 1900—1903 годов серьезно затронул и металлургический завод в Таганроге. В декабре 1901 года на центральных воротах появилось объявление о грядущем снижении расценок на труд и увольнении значительной части персонала. Результатом стала первая крупная забастовка и демонстрация в 1,5 тысячи человек у главной конторы. Дирекция вызвала полицию и казаков. 30 рабочих арестовали. Остальные приступили к исполнению своих обязанностей. Зарплату тогда все-таки урезали, но на массовые увольнения так и не решились. Это был первый случай, когда бельгийская администрация пыталась ломать русских металлургов через колено.

Февраль 1904 года отмечен в истории ТМЗ забастовкой томасовского отделения (цеха) из-за нового снижения зарплаты. На экстренном совещании у директора администрация

решила зачинщиков уволить, а цех не пускать до набора новых рабочих. Другие цехи не поддержали бастующих, и эта стихийная акция закончилась провалом.

Революционный 1905 год бурно протекал в провинциальном Таганроге. После расстрела мирной демонстрации в Петербурге (Кровавого воскресенья) приостановилась работа практически всех цехов и служб металлургического завода. То тут, то там вспыхивали летучие митинги. Мастера-бельгийцы куда-то незаметно исчезли. На площади перед главной конторой зашумела демонстрация.

Как только волнения немного поутихли, на заводе снова начались аресты и увольнения.

Следующий конфликт случился в августе 1905 года. Поводом к нему стало хулиганство нескольких рельсопрокатчиков (если называть все своими именами). Дело было в том, что молодые рабочие рельсопрокатного цеха устроили злобствовавшему обер-мастеру Иосифу Штамму «темную» с последующей отгрузкой потерпевшего в мусорную кучу. Цех остановил работу с требованием уволить Штамма. Вместо этого дирекция уволила четырех рабочих, участвовавших в расправе над немцем-мастером. Забастовка продолжилась.

Тогда директор А.А. Нев пригрозил уволить уже 105 человек, а жандармы арестовали троих организаторов беспорядков. Угрозы не подействовали. Администрации пришлось не только отказаться от увольнений, но и выставить за ворота Штамма «за неумелое обращение с подчиненными его надзору рабочими». После жалобы рельсопрокатчиков наказному атаману Войска Донского на завод вернули четырех молодцов, учинивших всю эту историю. Времена-то были иные! Всего полтора месяца прошло после восстания на «Потемкине».

Манифест Николая II громыхнул на ТМЗ всеобщей забастовкой. Утром 20 октября 1905 года ни один рабочий в завод не вошел. Были выдвинуты требования установить восьмичасовой рабочий день, увеличить зарплату на 20 процентов и создать человеческие условия в цехах. Поначалу отмалчивавшаяся администрация через некоторое время пошла на переговоры. Перспектива остановки сталеплавильных печей не давала выдерживать театральную паузу.

Но бельгийцы снова на уступки не пошли. Разгневанная толпа, сломав ворота, ворвалась на завод. С трудом удалось сдержать особо буйных и предотвратить погром. К вечеру территория завода опустела. Ночью для спокойствия администрация перебралась на баржу, стоявшую посреди бухты. Начальники цехов и мастера отправили семьи за границу, а их квартиры взяли под охрану казаки.

21 октября прошли новые переговоры. Теперь администрация согласилась выделять небольшие средства на социальную поддержку и немного добавить к жалованию самых малооплачиваемых категорий рабочих. На этом и порешили. Правда, всего через месяц персонал завода сократили на несколько сот человек, рассчитав наиболее активных бунтарей.

Трагедия с человеческими жертвами произошла в декабре 1905 года. С 8-10 числа весь Таганрог был охвачен политической стачкой. Через неделю прибывшие в город казаки заняли вокзал и заводы, а в ночь на 17 декабря были арестованы руководители Совета рабочих депутатов. Утром секретарь Совета Валериан Броневский призвал металлистов к оружию. Тут же организовали выдачу патронов. От котельного завода пришла колонна под красным флагом. Огромная толпа остановилась у заводских ворот, охраняемых вооруженными городскими и казаками. Конные казаки врезались в толпу. Три человека были убиты, десять ранены. Таким стал итог революции 1905 года для ТМЗ.

Реформы П.А. Столыпина в последующие годы кризиса. Оживилась промышленность. Именно 1906-1913 годы - пик расцвета ТМЗ в первой четверти его истории. Установка нового оборудования и совершенствование технологии производства позволили заводу завершить свой полный металлургический цикл. Энергетика предприятия наконец перешла на электричество. В то время завод выпускал широкий спектр продукции: кровельное железо, стальные листы и балки, разнообразные рельсы, железнодорожные бандажи и оси, трубы различного диаметра и назначения. Почти треть выполняемых заказов были казенными.

В 1914 году численность персонала ТМЗ составляла без малого 5 тыс. человек. Адми-

нистративные должности, посты инженеров и мастеров в подавляющем большинстве по-прежнему занимали иностранцы. Три четверти акций завода хранились в банках иностранных государств. Таганрогское металлургическое общество многие годы находилось под общим контролем мощнейшего синдиката «Продамет» и благодаря его поддержке успешно конкурировало на рынке металлопродукции с уральскими заводами.

Вплоть до Первой мировой войны дела у таганрогских металлургов шли в гору. Об этом свидетельствует и покупка Русско-Бельгийским АО Керченского металлургического завода в 1912 году. Но грянувшая империалистическая бойня от месяца к месяцу неуклонно сводила к нулю все былые успехи.

После вступления России в войну завод был включен в число предприятий оборонного значения, а по решению Военно-промышленного комитета произведена реконструкция существовавшего оборудования для выпуска военной продукции. В частности, бандажные парогидравлические прессы приспособили для штамповки заготовок шрапнельных гранат. Листопрокатный цех начал катать броню.

Ушедших на фронт кадровых рабочих пришлось заменить людьми «с улицы», и, как следствие, резко упал уровень профессиональной подготовки. Помимо рабочих рук предприятию хронически не хватало сырья и топлива. Без достаточного количества запасных частей и своевременной модернизации изнашивалось оборудование.

Незначительные увеличения зарплаты не успевали покрывать повсеместный рост цен. По законам военного времени любое недовольство сразу же каралось арестом или увольнением. Но неуклонное обнищание и недостаток продовольствия толкали рабочих на бунты.

Февральскую революцию они встретили становившимся уже традиционным митингом перед зданием заводоуправления. В создаваемый городской Совет рабочих и солдатских депутатов от металлургического завода делегировали Марченко, Шерина, Гузеровича и Жидкова. На предприятии появился завком профсоюза металлистов, развернувший борьбу за установление восьмичасового рабочего дня. Жестким нажимом профсоюзу удалось добиться от новой администрации безоговорочного выполнения всех своих требований, что только ускорило окончательный развал производства. В июне 1917 года из-за отсутствия сырья работала только одна доменная печь из четырех имеющихся.

Осенью на металлургическом заводе, как и по всей России, обстановка опять стала накаляться. Создан Военно-революционный комитет под руководством рабочего литейного цеха большевика Я.С. Калашникова. По инициативе ВРК завод обзавелся собственной боевой дружиной из ста рабочих под командованием прапорщика Филиппова. Теоретически данная организация должна была заниматься поддержанием порядка, но, по сути, явилась вооруженным отрядом большевиков.

Победа Октябрьской революции в Питере окончательно парализовала работу ТМЗ. Митинги сменялись летучками, а те, в свою очередь, - собраниями. Последние два месяца 1917 года были заняты борьбой за массы между большевиками и меньшевиками.

За неподчинение существующим властям городская Управа попыталась отстранить Филиппова от исполнения обязанностей комиссара заводской милиции. ВРК, естественно, своего человека в обиду не дал, и тыловой прапорщик остался на посту.

В середине января красные части Сиверса находились уже в Матвеевом Кургане. Началось известное восстание в Таганроге. У металлургического завода произошла перестрелка между юнкерами и рабочей дружиной. Именно металлурги штурмовали здание винного склада и направили легендарный паровоз на вокзал.

Бои завершились 21 января. Только в больницу ТМЗ привезли восемь раненых и одного убитого.

28 февраля 1918 года состоялось общее собрание рабочих и служащих предприятия, на котором приняли решение о национализации ТМЗ. Новая власть попыталась восстановить производство, но объем его не превысил 30 процентов от уровня 1913 года, а число занятых рабочих стало меньше почти в два раза.

Мирная жизнь Таганрога скоро прервалась. С запада размеренно маршировала гер-

манская пехота. Отряд рабочих ТМЗ вместе с дружинниками других заводов пытался 30 апреля 1918 года заслонить немцам путь к городу. Сдержать наступление регулярных войск милиция, конечно, не смогла. Разбитые красногвардейские отряды отступили на восток, к Царицыну. Со временем их объединили в 1-й Таганрогский революционный полк. Командовал им молодой крановщик ТМЗ Дмитрий Тертышный. Немцы оккупировали наш город в течение полугода. И они попытались возродить производство на металлургическом заводе, но результат получился совсем скромный. Оккупантам удалось организовать только подковывание лошадей и ремонт походных бричек. Осенью 1918 года в Германии произошла революция, и немцы убралась восвояси.

На этот раз их сменила Белая гвардия. Известно, что при Деникине ТМЗ работал, и даже очень интенсивно (рабочий день доходил до 10-12 часов). Поражения под Орлом и Воронежем заставили белых отступать все дальше на юг. 6 января 1920 года в Таганрог вошли 11-я кавалерийская и 9-я стрелковая дивизии Красной Армии. Для города и его промышленности начиналась новая жизнь, но это уже другая история.

Источники:

- Е.В. Зайцев, А.Н. Мухарева, Г.П. Поярков. Памятные страницы. Ростов-на-Дону, 1961.
- В. Булгаков, Е. Зайцев, Н. Потапов. Пламя, металл, люди. Ростов-на-Дону, 1972.